Отныне никакого алкоголя. Неужели ее принуждали к поцелую? Да еще и дядя ее "жениха"! Она не была похожа на тех целомудренных девушек, которые вопят от поцелуев. Тем не менее, она не могла вынести такого унижения. За кого он ее принял? Как мог существовать такой безжалостный и злой человек? Ее белые зубы впились в губы Ли Бэйчэня. "Ты родился в год собаки?" Ли Бэйчэнь с болью посмотрел на женщину в своих объятиях. Его глаза утратили привычное спокойствие, в них больше не было изящного блеска нефрита. Он стал похож на разъяренного леопарда, готового в любой момент броситься на свою жертву. В этот момент от Ли Бэйчена исходила яростная аура, гневное пламя грозило воспламенить тело женщины. "Взаимно, господин Ли!" Е Цинчжэ потерла маленькой светлой рукой красные, распухшие губы. Ей было двадцать три года, и она целовалась всего два раза. Она подумала, не засмеют ли ее, если узнают об этом.

Ли Бэйчэнь вытер рот большим пальцем. Следы крови на губах Е Цинчэ были того же цвета, что и жажда крови в его глазах. "Ты посмел укусить меня?" Он показал на следы крови в уголках губ и угрожающе спросил ее. Ли Бэйчэнь услышал в глубине души тоненький голосок, требовавший проучить эту маленькую дикую кошку. Никогда прежде он не испытывал подобного чувства. Это было чувство подчинения мужчины женщине. "Это вы перешли черту, господин Ли". Тонкие губы мужчины окрасились кровью. Это придало холодному и отстраненному облику Ли Бэйчэнь дополнительный оттенок дикости, который казался злобно соблазнительным. От него, несомненно, исходила опасная аура. В любом случае, Е Цинге считала, что ее укус - это легкое наказание для него. В конце концов, Ли Бэйчэнь зашел слишком далеко. Он ведь не знал, кто она такая. Он даже хвастался тем, что является ее старшим, и навязывал ей поцелуй...

"Я перешел черту? Если бы ты не подавала себя на блюдечке с голубой каемочкой, разве у меня была бы такая возможность, даже если бы я захотел?" Его безумные глаза смотрели на губы Е Цинчжэ, когда он жестоко говорил. Она бы солгала, если бы сказала, что не боится жажды крови в глазах Ли Бэйчэня, который смотрел на нее так, словно хотел проглотить ее целиком. Е Цинге прекрасно понимала, что для того, чтобы выбраться отсюда целой и невредимой, ей придется сдаться. Поэтому она предпочла промолчать. "Вытирай!" приказал Ли Бэйчэнь, указывая на свои губы. Е Цинге нехотя протянула бледный палец, посмотрела на кровь на губах Ли Бэйчэня и собралась вытереть ее. Не успела она прикоснуться к губам Ли Бэйчэня, как он указал на ее рот. Смысл его слов не мог быть яснее. Если сегодня она не выполнит его приказ, он никогда не оставит это без внимания. Е Цинге поняла, что Ли Бэйчэнь не шутит. Не нужно было спорить, они уже поцеловались...

Ее алые губы без колебаний встретились с губами Ли Бэйчэня. Действия Е Цинге выглядели так, словно ее поставили на разделочную доску. Кровавый и одновременно сладкий аромат был странным, но не отталкивающим. Запах алкоголя на ее губах все еще оставался во рту Ли Бэйчэна. Он редко пил и обычно обходился минеральной водой. "Отныне тебе запрещено употреблять алкоголь!" - сказал он мрачным и угрожающим тоном. Он был не из тех людей, которые могут быть настолько импульсивными, что теряют контроль над собой. Тем не менее, в этот момент ему очень хотелось овладеть ею. Он всегда отличался хорошим самоконтролем и запрещал женщинам появляться рядом с ним. Однако простой поцелуй этой маленькой дикой кошки вызвал у него... желание покорить ее сердце. Он просто не мог сдержаться. Никому еще не удавалось так возбудить его интерес. "Маленький дядя, ты что, отдаешь мне приказ, как старшему?" К ней приставали, ее целовали, ею пользовались без всякой причины... а теперь он снова на своем коне, укоряет ее.